

— К сожалению, ничего. Все случаи за эти годы я тебе предоставил. Никаких зацепок? — с беспокойством посмотрел на Лин Сюаня Дун Юньюань.

— Если даже имени не знаешь, действовать сложно, — Лин Сюань выпрямился. — Похоже, это будет сложнее, чем я думал.

— Будь готов к худшему, — Дун Юньюань не стал отговаривать Лин Сюаня от поездки, поднял документы. — Нужны ли дополнительные детали?

— Есть несколько, — Лин Сюань взял стопку бумаг рядом и начал их упорядочивать. — Давай по порядку.

Дун Юньюань сел, и они начали обсуждать бои последних лет.

Когда подали обед, они всё ещё обсуждали сражение двухлетней давности. Дун Юнцзин, понаблюдав немного, оставил еду и ушёл, закрыв за собой дверь.

Инь Тяньмин сказал, что идёт к Шао Цзыцяню, но вместо этого начал бродить по лагерю. Благодаря ловкости он обошёл всех солдат, незаметно осматривая всё вокруг.

Сто тысяч солдат и соседний посёлок выглядели совсем иначе, чем на пути сюда. Как оазис в пустыне, они выделялись на фоне пустынной границы.

Примерно поняв обстановку, Инь Тяньмин вернулся. Еда на столе уже остыла, а наверху двое всё ещё обсуждали, можно ли использовать определённую местность.

— Это узкий проход, где легко попасть в ловушку. Почти никто не использует этот путь. Быть пойманным здесь — глупо.

— Верно, но можно использовать как запасной вариант, — кивнул Лин Сюань, не утверждая окончательно. — Лично я предпочитаю партизанскую войну, леса мне больше подходят.

— Знаю, но единственный лес здесь, — Дун Юньюань обвёл место на карте. — Ничего особенного.

— Отсюда удобно обойти Чу, — Лин Сюань изучил карту. — Но есть небольшая погрешность. Уточню, когда доберусь туда.

— Господа, — постучал Инь Тяньмин. — Уже стемнело, может, поедите?

— Уже ночь, — вздохнул Лин Сюань. — Ладно, продолжим завтра.

Дун Юньюань, отпив чая, кивнул. Инь Тяньмин, взглянув на остывшую еду внизу, спустился. Лучше сначала её разогреть.

Разогретая еда вызвала у Лин Сюаня недовольство.

— Я уже дошёл до того, что ем объедки?

— Это, вероятно, обед, — Дун Юньюань не придавал этому значения. — Ты просто не поел днём.

— Если бы ты позвал меня, я бы поел. Я бы не оставил еду, чтобы потом разогревать, — Лин Сюань всё же съел, понимая, что в будущем может быть ещё хуже. Неизвестно, какая еда в Чу.

Пусть это проклятая война скорее закончится. Лин Сюань быстро проглотил еду и поднялся наверх.

— Я составлю документ, чтобы мы закончили с Чу за год!

— Если получится, я только за, — усмехнулся Дун Юнъюань, не особо веря. — Сначала съезди туда.

— У меня есть немного уверенности, — Лин Сюань показал мизинец и закрыл дверь.

Впереди ещё много дел, отдыхать некогда. Лин Сюань потянулся и увидел, как Инь Тяньмин входит через окно.

— Ещё проголодался? — спросил он, держа в руках тарелку с жареным мясом.

— Проголодался, проголодался, — Лин Сюань взял мясо. — Ты охотился?

— Просто встретил собаку, — небрежно ответил Инь Тяньмин.

— Волки рядом? — нахмурился Лин Сюань.

— Просто одинокий волк, бродяга, — махнул рукой Инь Тяньмин. — Здесь не место для волков, вероятно, он забрёл мимо. Я его догнал.

Одинокий волк отличается от стаи, и Инь Тяньмин вряд ли ошибся. Лин Сюань кивнул и быстро съел мясо.

— В такую погоду еда лучше сохраняется.

— Верно, — Инь Тяньмин стряхнул снег с себя. — Что дальше?

— Жду подходящего момента, — Лин Сюань снова взял кисть и начал писать. — Нужно разобраться с множеством вопросов. В ближайшие дни начну действовать.

— Хорошо, скажи, если что-то понадобится, — кивнул Инь Тяньмин.

Шао Цзыцянь, изображая князя, оставался в соседнем доме, подходящем для его статуса. Хотя дом был не лучшим, в нём не было слуг, только солдаты приносили еду и воду, а у дверей стояла охрана.

Представляя князя Юй, Шао Цзыцянь спокойно оставался в комнате, читал книги и иногда выходил с Дун Юнъюанем в лагерь, чтобы укрепить авторитет князя.

Он спокойно тренировался с солдатами, легко побеждая их, что изменило их представление о «князе» из столицы. Лин Сюань, услышав это от Инь Тяньмина, загадочно улыбнулся:

— Видимо, даже после смерти Шао Цзыцянь оказывает влияние.

Новый год прошёл, и уже наступил март, но снег всё ещё шёл. Он продлится до апреля, а то и мая. Весна здесь наступает поздно. Лин Сюань открыл окно, и холодный ветер ворвался в комнату. Снег был убран только на тренировочной площадке и основных дорогах, всё остальное было покрыто белым покровом.

Неизвестно, хорошо или плохо воевать в такую погоду. Лин Сюань закрыл окно, оделся,

положил коробку в карман, взял охотничье снаряжение, потушил печь и вышел.

Инь Тяньмин был на первом этаже. Увидев Лин Сюаня в охотничьей одежде, он удивился:

— Уходишь? Ты теперь охотник?

— Да, здесь есть леса, так что охотники здесь обычное дело, — Лин Сюань похлопал по ножу на поясе. — Если пойдёшь со мной, следи, чтобы тебя не заметили.

— Тогда я лучше останусь снаружи, подстрахую. В такую погоду сложно пройти по лесу, не оставив следов, — пожал плечами Инь Тяньмин. Лучше было следить за обстановкой снаружи.

Хотя в некоторых моментах он не походил на охотника, Лин Сюань был уверен в себе и вышел с полным снаряжением.

Он даже взял у Дун Юньюаня собаку.

— Теперь всё готово.

Оставался только вопрос с жильём охотника. Пока они с Инь Тяньмином, используя цингун, направлялись к лесу, Лин Сюань размышлял об этом. Хотя рядом были покинутые деревни, лучше было найти жильё ближе к Чу.

Кроме того, Лин Сюань потрогал Небесную Печать на руке. Охотник с таким предметом выглядел бы странно, но снять её было невозможно.

Эх, всё из-за Инь Тяньмина. Лин Сюань бросил на него взгляд:

— Что делать с твоей Небесной Печатью?

— Если ты спрашиваешь меня, я тоже не знаю, — замедлив шаг, развёл руками Инь Тяньмин.

— Может, покрыть её чем-то? Хотя я думаю, что кольцо на поле боя — это нормально. Люди иногда находят такие вещи.

— Кто будет носить такое на войне? — усомнился Лин Сюань, отпуская собаку.

— Может, это подарок от родных, амулет. Люди, нашедшие такие вещи на поле боя, не редкость. Ты мало был в таких местах, поэтому не знаешь, — Инь Тяньмин посмотрел на заснеженный лес. — Есть и те, кто наживается на войне. Потом узнаешь. Давай зайдём.

Лин Сюань в последний раз взглянул на Инь Тяньмина и вошёл в лес. Сегодня нужно было поставить ловушки. Хотя он не был уверен в добыче, Лин Сюань расставил капканы и другие обычные ловушки в местах, выбранных собакой.

Судя по следам на снегу, крупной дичи не было, только зайцы и мыши — обычная добыча для охотника. Лин Сюань, поставив последнюю ловушку, выпрямился и потянулся.

Теперь осталось только одно.

Северное поле боя не отличалось сложным рельефом. За границами, установленными обеими сторонами, были холмы и равнины, кроме одной долины вдалеке и подземной реки.